

Проблемы противодействия правовому нигилизму в современной России

М.Е. Панкратова¹, Н.Д. Гомонов²

¹ Юридический факультет Мурманского гуманитарного института, кафедра гражданско-правовых дисциплин

² Юридический факультет МГТУ, кафедра уголовного и административного права

Аннотация. В статье проводится анализ проблемы противодействия феномену правового нигилизма в современном российском обществе. Отмечается, что данное явление выступает в качестве одного из главных препятствий на пути построения правового государства. Авторы анализируют суть правового нигилизма, его деструктивную роль, причины, формы проявления и пути устранения.

Abstract. The paper analyses problems of counteraction to the legal nihilism phenomenon in the modern Russian society. The phenomenon has been considered as one of the main obstacles for building a state governed by law. The authors have analyzed the essence of the legal nihilism, its destructive role, causes, forms of elimination.

1. Введение

Формирование правового государства в нашей стране требует достижения качественно иного состояния общества, в том числе и иного состояния законности и правопорядка в системе правовой надстройки (Комаров, 1995). По нашему мнению, сейчас завершается важный этап преобразования России в демократическое государство. На основе Конституции формируется демократическая система власти. В этот период получил всеобщее признание принцип "правового государства", как принцип организации жизни общества. Правовое государство характеризуется высоким престижем права, его социальной ценностью, активным использованием гражданами и должностными лицами юридических средств для достижения общественно значимых результатов.

Для достижения цели воплощения указанного принципа в жизнь необходимы, прежде всего: разделение властей (посредством чего ветви властных отношений уравновешиваются); господство правового закона, ограничивающего индивидуализм и произвол, предотвращающего как злоупотребления граждан своими правами и свободами, так и злоупотребления властью, неправомερных действий государства; приоритет прав и свобод человека, налагающий ответственность на государство за их обеспечение; наличие особых правовых отношений, устанавливающих взаимную ответственность государства и граждан, разумно сочетающих свободу всех членов общества. Но тут же возникает вопрос: каким образом необходимо строить в России правовое государство? Достигли ли мы демократии? Поскольку построение правового государства требует эволюционной постепенности, последовательного перехода от одного этапа к другому, достижение указанной цели возможно лишь в результате многолетних усилий всего общества, направленных на внедрение правовых отношений во все звенья социума. На этом пути возникает немало трудностей и проблем. Одной из них является наличие феномена правового нигилизма в современном российском обществе.

2. Правовой нигилизм в российском обществе

Мы в целом согласны с мнением кандидата юрид. наук Ткаченко В.Б., указавшего, что среди негативных факторов, мешающих формированию правового государства в России, можно отметить высокий уровень правового нигилизма в сознании российских граждан (Ткаченко, 2000). Действительно, широко распространенный правовой нигилизм в российском обществе является серьезным препятствием на пути создания правового государства. Своим воздействием он разрушает реальную силу права, уменьшает его активную роль в урегулировании наиболее важных социальных отношений. Идеологически отвергая господство права, он тем самым подрывает саму возможность построения правового государства. Поэтому мы полагаем, что ограничение влияния правового нигилизма в российском обществе является одним из основных условий формирования правового государства в России.

Но, с другой стороны, правовое государство выдвигает на первый план главную цель –

обеспечение достойной жизни каждого гражданина и всего общества. Однако даже при наличии в государстве широко развитой системы прав и других необходимых предпосылок вряд ли этот факт будет свидетельствовать о построении правового государства, если правосознание в обществе будет оставаться на сравнительно низком уровне.

Современная идеология нашего народа и государства, как нам представляется, должна взять в будущее все лучшее от прошлого и настоящего. Идеология России никогда раньше не имела в качестве цели создание социально ориентированного государства. Теперь такая цель появилась. Ее достижению будут способствовать укрепление общественной нравственности, внедрение в умы философии социальной защищенности граждан, достижение социальной справедливости, в том числе и с использованием достижений правовой науки, последовательная реализация указанных задач через законодательное закрепление в функциях государства.

В настоящее время широкое распространение в нашем обществе, в том числе и среди юристов, имеет правовой нигилизм, выражающийся в девальвации права и законности, игнорировании законов или в недооценке их регулирующей, социальной роли. Причем правовой нигилизм может достигать таких уровней и силы, которые влекут за собой разрушение правовой системы – и правотворческих, и правоприменительных ее сегментов. Причины правового нигилизма самые разные. От вполне обоснованных протестов против тех или иных законов до искусственно созданного неприятия права вообще, как ненужного социального института.

Необходимо отметить, что правовому нигилизму в обществе способствует этический нигилизм – пренебрежение моральными устоями и нормами этики. Юридическая этика устанавливает обязательные правила профессионального поведения при осуществлении разного вида деятельности на основе нравственных критериев и традиций. Оба эти процесса развиваются параллельно (коэволюционно) и могут действительно привести общество к полной деградации. Одной из причин развития данных видов нигилизма является недостаточность правовой информированности населения.

Правовая информация является важным каналом воздействия на правовую культуру и правосознание граждан. На современном этапе развития права это утверждение приобретает особое значение. Многие специалисты приходят к выводу, что утверждение французского юриста Ж. Карбонье о том, что человеку, обладающему развитым правосознанием, не так уж и нужна информация о законе, соответствует действительности. Ведь при таком правосознании гражданин сумеет понять, что является законным, ибо настоящее общество требует глубокие знания права у его субъектов.

Однако не каждый человек в обществе обладает высоким уровнем понимания и толкования норм права, поскольку в такой ситуации личность должна обладать правовой грамотностью, правильно истолковывать законы и иные нормативно правовые акты в том аспекте, в каком было это урегулировано самим законодателем. Так, неграмотный в области права человек начинает самостоятельно "лечить" свои проблемы, связанные с нарушением его законных прав и интересов. Зачастую это приводит только к усугублению создавшегося положения. В этой ситуации, чтобы человек не занимался "самолечением", не относился негативно к общепризнанным нормам права и не пытался решить возникшую проблему противоправным путем, целесообразна своевременная помощь квалифицированного юриста.

3. Институт адвокатуры как важнейший элемент правозащитной системы

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Государство каждому гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно. Данное положение было конкретизировано в ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

В условиях строительства в России правового демократического государства институт адвокатуры становится одним из важнейших элементов правозащитной системы соблюдения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Адвокатура – профессиональное объединение юристов, сформированное на добровольной основе с целью оказания юридических услуг населению и различным организациям. С помощью закона адвокат защищает от произвола и, таким образом, противостоит традиционному правовому нигилизму. Поэтому деятельность адвоката отвечает как интересам конкретного гражданина или организации, так и публично – правовым интересам государства и общества.

В последнее время произошли изменения в организационном построении адвокатуры, произошло дальнейшее укрепление ее независимости от государственных структур. Совершенствование права, появление новых отраслей правового регулирования и принципиально новых отношений в экономической сфере потребовали перехода на более высокий уровень профессиональной подготовки адвокатов, способных активно защищать права человека. Этот процесс отвечает идее формирования

правового государства, требованиям ратифицированных Россией международных пактов о правах и свободах человека и гражданина, обязательствам, принятым на себя Россией по вступлению в Совет Европы (Заключение № 193 Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Страсбург, 25 января 1996 г.).

4. Проблемы в области правовой информированности

Существует проблема, связанная с поиском информации об оказании юридических услуг. Получение гражданами России полной и достоверной юридической информации, особенно с учетом увеличения нормативно-правовой базы, усложнения юридической практики и расширения различных форм специализации адвокатской деятельности – одна из важнейших задач правового государства и его органов власти. При этом российское адвокатское сообщество в основной своей массе считает, что реклама адвокатской деятельности должна быть запрещена, но информация о ней полезна и более того – необходима. Кроме того, прямого запрета рекламы адвокатских услуг российское законодательство не содержит. Но, общераспространенное мнение о недопустимости рекламы адвокатских услуг, с позиции адвокатской этики, следовало бы признать верным.

Наиболее рациональное решение вопроса, по нашему мнению, предлагают заведующий юридической консультацией "Центральное адвокатское бюро", профессор, доктор юрид. наук И.Л. Трунов и кандидат юрид. наук, почетный адвокат России, Л.К. Трунова – распространение информации о юридических услугах должно быть осуществлено через государственную правоохранительную систему, включая суды.

Суд выполняет роль независимого арбитра между спорящими сторонами как по гражданским, административным, так и по уголовным делам. Если у лиц, желающих обратиться в суд за защитой нарушенного права или охраняемого законом интереса, возникает необходимость в квалифицированной юридической помощи, судьи рекомендуют обращаться к адвокату. Адвокатура на сегодняшний день – главный социально-правовой институт, гарантирующий право на получение квалифицированной юридической помощи в целях соблюдения прав и свобод человека, провозглашенных Конституцией РФ высшей ценностью государства.

Человек, придя в суд, информации о месте и времени работы адвокатов, за редким исключением, найти не сможет. Чаще всего, судья посоветует ему обратиться к своему знакомому адвокату. Правда, есть и другой вариант – в здании суда нередко размещается информация адвокатских образований, состоящих из бывших работников этого суда или сотрудничающих с конкретными судьями на иных основаниях. Не станем огульно утверждать, что такое положение дел – питательная среда для коррупции, но можем предположить: другим адвокатам и адвокатским образованиям разместить информацию о себе непосредственно в помещениях судов, как правило, проблематично. В основном это связано с тем, что в судах есть свои адвокаты, которые, в свою очередь, утверждают, что здесь они арендуют место уже "традиционно". Подобно данному положению обстоят дела с информацией и в правоохранительных органах.

Напрашивается неутешительный вывод о том, что в правоохранительной системе государства, соприкасаясь с которой граждане нашей страны ведут поиск квалифицированной юридической помощи, не допускается свобода информации. Кроме того, если адвокат участвует в деле по рекомендации судьи или следователя, то он морально не свободен.

Когда следователь рекомендует задержанному знакомому адвокату, последний чаще всего отчисляет до 20 % полученных средств следователю за каждое дело, на что обратила внимание А.М. Краснокутская в выступлении на VI съезде Федерального союза адвокатов. И, хотя о подобной практике широко известно, никаких мер для ее пресечения не принимается. К слову сказать, в ст. 72 УПК Республики Казахстан прямо предусмотрено, что орган, возбудивший уголовный процесс, не вправе рекомендовать пригласить в качестве защитника определенное лицо. Между тем УПК РФ не содержит норм, прямо или косвенно запрещающих такие действия.

Помимо того, в под. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, адвокат не вправе: навязывать свою помощь лицам, нуждающимся в юридической помощи, и привлекать их путем использования личных связей с работниками судов и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

Право на доступ к правосудию и справедливому разбирательству, гарантированное ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, является одним из основных признаков любого демократического общества. Наличие доступной информации о соответствующей системе юридической помощи и конкретных юридических консультациях будет способствовать выполнению этой задачи, особенно в отношении лиц, находящихся в экономически неблагоприятном положении. Государству следует принять необходимые меры для доведения порядка действия системы юридической помощи до

сведения общественности и заинтересованных лиц (Резолюция N 8 (78) Комитета министров Совета Европы о юридической помощи и консультациях) (Ануфриев, Гаврилов, 2001).

5. Социальная реклама как средство правового информирования населения

Следующий момент, который необходимо учесть при решении данной проблемы – использование социальной рекламы. Федеральный закон от 18 июля 1995 года № 108-ФЗ "О рекламе" определяет данное понятие, но связывает его с достижением благотворительных целей.

Согласно ст. 26 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" российское законодательство обязывает адвоката оказывать малоимущим гражданам юридическую помощь бесплатно. Кроме того, в пункте 8 ст. 25 данного закона указано, что порядок оплаты труда адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу по назначению органов дознания, следователя, прокурора и суда предусматривается из средств федерального бюджета (в закон о бюджете включается целевая статья), а дополнительное вознаграждение – из средств адвокатской палаты. Его размер определяется собранием (конференцией) адвокатов. Выполнение этой нормы на практике оставляет желать лучшего, так как размер оплаты труда адвоката за счет государства крайне низок. Основной объем юридических услуг "среднего" адвоката выполняется на безвозмездной основе. Однако признать деятельность адвоката благотворительной нельзя.

Для решения проблемы более широкого распространения информации о юридических услугах следовало бы решить ряд основных вопросов, путем внесения изменений и дополнений в Федеральный закон "О рекламе":

- распространить на информацию об оказании юридической помощи положения о социальной рекламе;
- разработать унифицированные правила размещения информации об адвокатских образованиях;
- в ст. 6 добавить пункт 4 следующего содержания: недобросовестной является реклама, которая:
 - а) направлена на недостойные методы саморекламы, принижает достоинство и авторитет других адвокатов;
 - б) содержит сравнение качества образования адвокатов;
 - в) связана с "перехватом" клиентов у других адвокатов;
- под. 5 п. 1 ст. 8 изложить в следующей редакции: неэтичной является реклама, которая:
 - а) употребляет выражения, порочащие другого адвоката (адвокатское образование);
 - б) умаляет честь, достоинство или деловую репутацию;
 - в) содержит критику действий и консультаций другого адвоката (адвокатских образований);
 - г) содержит обещания благополучного разрешения дела;
 - д) вызывает у потенциального клиента (физических и юридических лиц) необоснованные надежды.

Реклама адвокатской деятельности должна соответствовать общесоциальным интересам и не должна умалять честность, независимость и эффективность адвокатской профессии.

Кроме того, по нашему мнению, следует дополнить положения о социальной рекламе указанием о том, что она направлена на достижение благотворительных целей и предоставление квалифицированной юридической помощи адвокатскими образованиями Российской Федерации, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской и в то же время адвокатура не является типично некоммерческой организацией, поскольку может взаимодействовать с правоохранительными органами на условиях обязанности, которые прямо предусмотрены законом (например: при обязательном участии защитника по уголовному делу). Таким образом, природа адвокатской деятельности подразумевает ее некоммерческий характер по направленности (не извлечение прибыли, а защита прав и законных интересов граждан), а также корпоративное начало – по смыслу и порядку приобретения статуса адвоката.

В законе должно быть указано, где и каким образом должна быть размещена реклама об адвокатах (адвокатских образованиях). Мы считаем целесообразным размещение рекламы:

- в нотариальных конторах;
- в органах социальной защиты;
- в государственной инспекции труда;
- в комитете по защите прав потребителей;
- во внебюджетных фондах;
- в местных газетах, которые специализируются по размещению материала рекламного характера, поскольку СМИ должны быть направлены на формирование общественного мнения о правовой политике государства.

6. СМИ и правовая информация

Следует отметить огромную роль СМИ в формировании общественного мнения по широкому кругу правовых и социальных вопросов. Особенно она важна в условиях конкуренции центров

политической власти, децентрализации управления и роста ответственности перед населением региональных и республиканских властей. Современный классик социологической науки Э. Ноэль-Нойман считает, что в обществе существуют два основных источника, порождающих общественное мнение. Первый – это непосредственное наблюдение человека за ситуацией, увлечение, одобряются ли окружающими те или иные действия, явления, заявления и т.п. Второй и наиболее действенный – это СМИ и так называемый дух времени, который они порождают (Ноэль-Нойман, 1996)

В современной российской обществе mass media – больше, чем просто источник информации. Это, прежде всего, важнейший инструмент формирования общественного мнения, в том числе и в правовой сфере. По мнению кандидата юрид. наук К.Г. Федоренко, такое положение создает необходимые предпосылки для отражения mass media аксиологического многообразия точек зрения по широкому кругу социальных проблем и тем реформируемого общества. СМИ при низком уровне плюралистичности удерживают в фокусе общественного внимания слишком большой поток односторонней информации, что неизбежно приводит к формированию неадекватных стереотипов в общественном сознании (Федоренко, 2001).

Кроме того, немаловажным фактором будет являться форма распространения данной информации. На наш взгляд, необходимо взять за основу региональный реестр адвокатов субъекта РФ, а именно ту форму, которая утверждена в приложении №1 к Приказу Минюста РФ от 29 июля 2002 года № 211 "Об утверждении порядка введения реестров адвокатов субъектов РФ" и в виде публичного плаката вывешивать в перечисленных выше органах и учреждениях. Что же касается газет, то в них указывается та же самая информация: регистрационный номер, Ф. И. О., дата, реквизиты решения совета адвокатской палаты о присвоении статуса адвоката, о возобновлении, прекращении и сведения об исключении адвоката из реестра.

Согласно изложенному выше, адвокатская палата субъекта РФ, получив копию регионального реестра (направление копии предусмотрено ежегодно, не позднее 1 февраля, при этом предусмотрен 10-дневный срок, в течение которого орган юстиции обязан уведомить адвокатскую палату об изменениях, внесенных в реестр) от территориального органа Министерства России, направляет сведения в установленные законом органы и учреждения. Поскольку именно на адвокатскую палату субъекта РФ возложена задача, связанная с оказанием квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта РФ, организации юридической помощи, оказываемой гражданам РФ бесплатно в случаях предусмотренных законом.

Согласно данным правилам Судебному департаменту при Верховном Суде РФ целесообразно издать указание, а Министерству внутренних дел – приказ о предоставлении адвокатам (адвокатским образованиям) равных возможностей размещения информации о предоставляемых юридических услугах в помещениях правоохранительной системы и в зданиях судов. Все расходы по размещению данного вида рекламы осуществлять за счет местного бюджета.

7. Нигилизм в деятельности правоохранительных органов

Поскольку правовой нигилизм в качестве "правового отчуждения" присущ нашему обществу и государству в целом, он проявляется и в деятельности правоохранительных органов и судов. Мы считаем, что особенно опасна деформация правового сознания юридических работников, так как их деятельность носит государственно-властный характер. Следовательно, последствия такой деятельности могут быть весьма неблагоприятными.

В деятельности юристов – государственных служащих – правовой нигилизм может проявляться в установке на "правоохранительное бездействие" и непринятие необходимых, предусмотренных законом, мер, в пренебрежении правовыми принципами, неверии в справедливость норм права, в скептическом отношении к возможностям правоохранительных органов и т.д. В области правоприменения правовой нигилизм ведет к произвольному толкованию норм права и произвольной оценке фактических обстоятельств. В основе правового нигилизма лежит манипулирование правовыми категориями в зависимости от интересов субъекта правоприменения.

Наиболее распространенными формами перерождения являются: совершение преступлений как связанных, так и не связанных с использованием своих служебных полномочий, сращивание с преступными элементами.

Ведущим механизмом деформации правосознания юристов является стереотипизация – формирование в сознании под воздействием различных факторов клишированных, шаблонизированных моделей, схем, образцов правового знания, отношения к правовым явлениям, предопределяющих в своей совокупности неадекватное закону поведение. Наиболее распространенными являются обвинительный уклон, установка на непогрешимость собственных актов и действий, стереотип закрытости и социальной засекреченности, ориентация на ужесточение наказания.

Анализ уголовной статистической отчетности показывает, что примерно половина всех граждан, проживающих на территории РФ и подвергшихся преступным посягательствам (разбойному нападению, похищению с целью вымогательства, избиению, хулиганскому оскорблению, изнасилованию и т.д.), не обращаются в суд ни в прокуратуру, ни в милицию, так как не верят в их возможности помочь, защитить, наказать виновных.

Человек перестает ценить, уважать, почитать право, так как он не видит в нем своего надежного гаранта и опоры. В таких условиях даже у законопослушных граждан вырабатывается нигилистическое отношение и недоверие к существующим правовым институтам. Зачастую граждане самостоятельно вершат правосудие, с позиции "кулака". Признание и конституционное закрепление естественных прав и свобод человека не сопровождается пока адекватными мерами по их упрочению и практическому претворению в жизнь. А невозможность осуществить свое право порождает у личности отчуждение от него, правовую разочарованность и скепсис.

Эта проблема достаточно серьезна, так как является фактором, объективно ухудшающим криминогенную обстановку. Поэтому нужно начать с признания того факта, что большинство штатных ресурсов ОВД направлено на поимку мелких преступников, тогда как организованную преступность, которая без сомнения является куда более опасной, беспокоят не часто. На наш взгляд, данное положение дел обусловлено следующими причинами: во-первых, мелкие уголовные дела более выгодны с точки зрения отчетности, а дела крупных банд могут вести годами и представлять опасность для самих работников правоохранительной системы, так как на лиц, производящих дознание и следователей, расследующих уголовные дела по организованной преступности, часто оказывают давление "со всех сторон", в том числе и силовое. Во-вторых, расследование уже возбужденных уголовных дел всячески тормозится "сверху" – его затягивают те самые коррупционеры, которых, к несчастью, немало и в правоохранительных органах.

Необходимо также признать, что органы дознания и предварительного следствия часто отходят от требований закона и пользуются недозволенными приемами и средствами для получения нужных показаний подозреваемого, обвиняемого или свидетеля. Зачастую дознаватели просто-напросто, "выбивают" признание из человека путем психического или физического насилия. К сожалению, реальных механизмов и способов по выявлению и наказанию подобных "деятелей" пока нет, поскольку заявление человека о том, что его избивали при допросах, поступает в прокуратуру и сама же прокуратура запрашивает тот же самый районный отдел милиции, на который поступила жалоба, имели ли место эти факты. Разумеется, что руководители милиции отрицают вину своих сотрудников. Да и наивно было бы ожидать иного. Поэтому у граждан, подвергшихся такому "воздействию" возникает чувство недоверия к работникам правоохранительных органов.

Главной же является борьба с организованной преступностью, которая оставляет желать лучшего. И дело тут вовсе не в "плохом качестве" норм уголовного закона, поскольку мы видим, что за последнее время в уголовный кодекс вносят необходимые изменения и дополнения, соответствующие международным нормам. Как показывают внутриведомственные опросы, проведенные среди сотрудников правоохранительных органов (в том числе работников РУБОП), на первое место среди названных ими трудностей в работе было поставлено безжалостное давление "сверху", которое очень сильно мешает при расследовании соответствующих деяний (67%), около 20% опрошенных указывали на отсутствие доказательств по делу и лишь 8% испытывали трудности при квалификации преступлений. Это, так сказать, ведомственные, "внутренне-локальные" причины, но есть и чисто внешние факторы, которые напрямую связаны с материальным обеспечением всей правоохранительной системы в целом и каждого сотрудника в частности.

На самом деле, поимка одной банды требует подчас немалых материальных и финансовых затрат, а у правоохранительных органов таких средств зачастую нет. Мы уже не говорим о слабо развитой технической и информационной базе. Кроме того, зарплата сотрудников, на самом деле, оставляет желать лучшего. На наш взгляд, будь она на соответствующем уровне, большая часть сотрудников правоохранительных органов, которые на сегодняшний день являются информаторами организованной преступности или напрямую сотрудничают с ней, не стали бы марать честь своего мундира. Все эти факторы и приводят к тому, что правоохранительные органы все больше дистанцируются в своей деятельности от преступности организованной, в сторону более мелкой. Воистину верна народная мудрость, гласящая: "Мелкий вор бежит, а большой тихо лежит". Поэтому наряду с обычной Россией сейчас существует "Россия криминальная", основой существования которой, по большому счету, выступают все те же перекосы и деформации правосознания.

Отмеченное выше еще раз напоминает нам о негативных последствиях существующего в российском обществе правового нигилизма. При этом граждане, наблюдающие всю беспомощность правоохранительных органов и коррумпированность в них (о ней кричат все газеты и ведущие новостей),

все больше разочаровываются в возможности установления в нашей стране правопорядка.

В Российской Федерации за последние годы немало было сделано для укрепления "обратной" связи между населением и правоохранительными органами. Однако в условиях крупномасштабных и быстрых социальных изменений трансформация правоохранительных институтов, их адаптация к новым социальным, экономическим и криминальным реалиям идет противоречиво и медленно. Движение к гражданскому правовому обществу и процессы демократизации инициируют институционализацию правоохранительных органов в новом качестве с более емким социальным статусом, обязывающим осуществлять не только уголовно-правовое, но и широкое социальное обслуживание населения. А это, в свою очередь, требует увеличения масштабов и интенсивности взаимодействия органов правопорядка с социальными группами, слоями, обществом в целом и его важнейшими социальными институтами.

В развитых странах Запады контакты полиции и населения осуществляются именно таким образом. Без учета общественного мнения, необходимых усилий по его формированию не завоевать доверия людей, не привлечь общественность к предупреждению преступности и противодействию ей. Сегодня эта проблема для России, несомненно, актуальна, так как в условиях роста преступности без социального партнерства, прежде всего, законопослушных групп населения и основных звеньев правоохранительной системы обуздать криминализацию общества вряд ли возможно.

На пути завоевания доверия населения, повышения степени его участия в правоохранительной практике лежит проблема формирования адекватного новым социальным реалиям общественного мнения по вопросам деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов.

Многочисленные, как общероссийские, так и республиканские, опросы общественного и экспертного мнения показывают, что повышение престижа правоохранительной деятельности, укрепление доверия людей к лицам и институтам, ее осуществляющим, становятся сегодня одной из важнейших государственных задач на пути преодоления правового нигилизма (Комлев и др., 1997).

8. Суд и правовой нигилизм

Существование правового нигилизма в нашем обществе зависит также от деятельности российских судов. Статья 46 Конституции РФ гласит: "Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод". Следовательно, судебная защита – это не только решение суда, изложенное на бумаге, но, прежде всего, это деятельность судебной власти в целом по охране прав и законных интересов лица. Поэтому одним из основных гарантов их реализации является суд.

По существу своей деятельности, судебная власть ближе всего расположена к народу. Именно на судах лежит большая часть ответственности за поглотивший наше общество правовой нигилизм. Судебная власть по определению формирует то или иное отношение к праву и закону. Уважительное – если на самом деле осуществляется скорое и справедливое правосудие, и нигилистическое, если творится произвол, попирается закон, а граждане разделяются не на правых и неправых, а на тех, "кто выше стоит" или "больше дает". Рассмотрим наиболее важные стороны деятельности судов общей юрисдикции в контексте влияния их на правомерное поведение граждан или отчуждение от права, правового нигилизма.

Проблем в этой сфере множество. Одной из них, по мнению кандидата юрид. наук *О.Р. Гулиной* (2002), является нарастающая деградация ценности суда в общественном сознании. Казалось бы, судебная система – социальный институт, где гражданин может непосредственно отстаивать свои законные права. Деятельность органов правосудия должна воспитывать у граждан чувство глубокого уважения к праву, демонстрировать примеры законопослушного поведения. Но суд, к сожалению, оказывается неспособным выполнить эту миссию. Еще одна проблема – коррумпированность судейского корпуса. С недавних пор к коррупции среди российских судей принято относиться как к вещи очевидной. Кто виноват в сложившейся ситуации? Ответ прост – виноваты мы, граждане страны. Так, по данным проведенного М. Черниговским социологического опроса, на вопрос "Давали ли Вы взятку судье?" почти треть опрошенных дала утвердительный ответ (*Черниговский, 2001*).

Важный аспект рассматриваемой проблемы – пренебрежение установленными нормами процессуального законодательства. Особенно ярко это проявляется на примерах судебных решений, касающихся деятельности СМИ и свободы слова. Если те или иные высказывания противоречат интересам действующей власти, то по указке сверху "карманный суд" вполне может пренебречь правом.

Определенную надежду на исправление указанной ситуации вселяет то, что Российская Федерация, идя по пути построения правового государства, основанного на демократических принципах уважении прав и свобод человека, строя гражданское общество, вступила в 1996 г. в состав Совета Европы. 30 марта 1998 г. Федеральным законом № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" была ратифицирована Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. На территории Российской Федерации Конвенция вступила в силу с 5 мая 1998 г. С этого дня Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод

стала частью российской правовой системы.

Конвенция имеет для России обязательную силу и обуславливает реальные шаги государства по реальному обеспечению основных прав и свобод человека, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г.

К сожалению, наметившиеся незначительные позитивные перемены в области судопроизводства не приводят к существенному изменению массового сознания. Согласно данным социологических исследований, россияне до сих пор считают, что положение в работе судов и судей не изменилось к лучшему, а их гражданские права продолжают нарушаться. Это говорит о том, что россияне не знают своих прав, а потому затрудняются с ответом на вопрос, нарушаются ли они. Для устранения такого противоречия был возрожден институт мировых судей. По смыслу закона "О мировых судьях" создание этой структуры призвано, с одной стороны, разгрузить работу федеральных судей, а с другой – повысить уровень правосознания и доверия граждан к судебной власти.

Кроме того, одной из особенностей проявления российского правового нигилизма является то, что ни потерпевший, ни свидетель зачастую не считают нужным являться по повестке в суд. Существует закон, устанавливающий ответственность за неуважение к суду, но в нем предусмотрены незначительные санкции и, что более существенно, сами судьи до сих пор не научились правильно его применять. Поэтому необходимо отметить, что проявления правового нигилизма в деятельности российских судов сводятся к следующим основным тенденциям: во-первых, имеет место деградация авторитета суда, его коррумпированность и подконтрольность органам исполнительной власти; во-вторых, отмечается неверие россиян в способность судебной системы стать реальным защитником гражданских прав и свобод.

9. Факторы противодействия правовому нигилизму

К сожалению, в рамках данной статьи не представляется возможным проанализировать весь комплекс детерминант правового нигилизма. Однако предварительное рассмотрение наиболее явных причин его существования позволяет сформулировать рекомендации по его преодолению. Мы считаем, что основными факторами противодействия правовому нигилизму, прежде всего, в деятельности правоохранительных органов и судов должны быть:

- 1) Четкое определение и упорядочение социального и правового статуса работников юридических профессий.
- 2) Создание специальной государственной системы материального и морального стимулирования работников, выполняющих правоохранительные функции без нарушений законности.
- 3) Разработка и реализация государственной целевой комплексной программы воспитания работников правоохранительных и правоприменительных органов средствами позитивных правовых ценностных ориентации и установок, профессионального чувства законности, осознанного стремления к правовому образу жизни и деятельности.
- 4) Последовательное воспитание в соответствии с идеалами и принципами правового государства нового поколения работников правоохранительной системы.
- 5) Изменение оснований и порядка юридической ответственности работников правоохранительных органов и судов за допущенные нарушения законности. В частности, путем расширения объема дисциплинарной и административной ответственности за нарушения законности, не влекущие за собой уголовной ответственности, четкой регламентации компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями.
- 6) Целенаправленное и системное искоренение волюнтаристического стиля управления и правоприменения.

В результате комплексного применения вышеозначенных мер, смеем надеяться, наше общество удастся в значительной степени освободить, а может быть и окончательно излечить от губительной для права болезни под названием "правовой нигилизм".

10. Заключение

Таким образом, если в процессе построения правового государства в нашей стране будут соблюдаться принципы незыблемости основных прав и свобод человека, охраны его законных интересов, взаимной ответственности государства и гражданина, обеспечения защиты общества от произвола власти, то в таком обществе будет функционировать полноценная система "сдержек и противовесов". Особо важно подчеркнуть, что стратегия правового развития должна быть ориентирована на личность, ее права и законные интересы должны занять центральное место в правовой системе. Личностная направленность юридической политики, несомненно, придаст авторитет правовой системе, будет способствовать восприятию ее населением как социально ценностного института гражданского

общества, а значит, будет преодолена и правовая отчужденность граждан, преодолен или существенно ослаблен правовой нигилизм.

Литература

- Ануфриев В.М., Гаврилов С.Н.** Организация и деятельность адвокатуры в России. М., *Юриспруденция*, с.258-313, 2001.
- Гулина О.Р.** Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России. *Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, Изд-во РИО БашГУ*, 30 с., 2002.
- Комаров С.А.** Личность в политической системе российского общества. *Саранск, Изд-во Мордовского ун-та*, с.162, 1995.
- Комлев Ю.Ю., Демидов В.И., Толчинский Л.Г.** Средства массовой информации и формирование общественного мнения о правоохранительной деятельности. *Государство и право*, № 8, с.110-114, 1997.
- Нозль-Нойман Э.** Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М., *Прогресс-Академия*, с.222, 1996.
- Ткаченко В.Б.** Российский правовой нигилизм. *Дис. ... канд. юрид. наук. М.*, с.89-90, 2000.
- Федоренко К.Г.** Правовой нигилизм. *Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород*, с.146, 2001.
- Черниговский М.** Законный бизнес. *Деньги*, № 16, с.33-34, 2001.